

Б. БЕЛЛОН

**ФИНАНСОВЫЙ
КАПИТАЛ
И ПРОМЫШЛЕННОСТЬ
ВО ФРАНЦИИ**

Bertrand Bellon

Le pouvoir financier
et l'industrie
en France

Editions du Senil
27, rue Jacob, Paris

Бертран Беллон

Финансовый
капитал
и промышленность
во Франции

Перевод с французского

Общая редакция и послесловие
доктора экономических наук

В. И. Кузнецова

Москва «Прогресс» 1983

Перевод с французского
В. Н. Зуева, В. Ф. Коломийцева, Г. В. Фроловой
Редактор Л. А. Книна

Автор книги, преподаватель университета «Париж — VIII», исследует французский финансовый капитал и его организационную структуру. Опираясь на эмпирические исследования, он выдвигает ряд новых положений в рамках теории финансового капитала. Беллон раскрывает предпосылки образования крупных капиталистических объединений, их хозяйственную стратегию, новые явления в области производства и товарообмена, сосредоточение экономической и политической власти в руках узкого слоя французской буржуазии.

Книга рассчитана на читателей, интересующихся проблемами политической экономики и экономики современного капитализма.

Редакция литературы по экономике

©1980, Editions du Seuil

©Перевод на русский язык и послесловие,
издательство «Прогресс», 1983 г.

Б 0604040000 46—83
006(01)—83

Эта книга была написана, чтобы показать, как изменяется финансовый капитал в условиях современного кризиса. Эволюция финансового капитала во Франции происходила в особых по сравнению с его развитием в других западных странах формах, что обусловлено, в частности, всеохватывающим, хотя и малозаметным воздействием государственного аппарата. Это привело к возникновению своеобразной модели капитализма.

Современная Франция — четвертая в капиталистическом мире держава после США, Японии и ФРГ. В течение 20 лет темпы ее экономического роста превосходили аналогичный показатель для США и стран ЕЭС. Банковская система во Франции по степени развития занимает второе место в капиталистическом мире; уровень интернационализации ее промышленности значительно возрос по сравнению с теми временами, когда она владела собственными колониями. Эта маленькая страна полна противоречий, среди которых весьма характерны непрекращающееся противостояние рабочего класса — сильного, имеющего большой исторический опыт и традиции, и финансовой олигархии — структурно сформировавшейся, жизнеспособной и независимой, — а также борьба между ними. Условия развития финансовой олигархии и составили предмет данного исследования. Его задачей стал, кроме того, анализ комплекса финансовых условий, обеспечивших развитие французских промышленных групп.

В этом предисловии мы ограничимся исследованием недавних важных изменений, сказавшихся на развитии промышленности: во Франции при опоре на большинство голосов избирателей впервые было сформировано правительство, куда вошли представители социалистической и коммунистической партий.

Вопрос в том, изменило ли избрание 10 мая 1981 г. президента Республики от левых сил условия

осуществления власти финансовым капиталом и повлияло ли это на изложенные в книге концепции промышленных и финансовых групп, финансовых комплексов, товаров-комплексов или производственно-технологических комплексов. Предварительный анализ позволяет утверждать, что в функционировании различных звеньев механизма осуществления власти произошли важные изменения, в то время как избранный нами метод анализа капиталистической системы остался верным.

И тем не менее прошлый опыт заставляет делать весьма осторожные выводы относительно современного положения. Каким является новое политическое образование: социал-демократическим, социалистическим или каким-либо иным? Возможно ли смещение правительства в случае неудачи его экономической политики, не приспособленной к условиям мирового рынка? Хватит ли у него сил для проведения намеченных структурных реформ? Что касается решения освещенных в данной книге проблем, можно говорить как о смелых преобразованиях, так и о полной институциональной инертности: с одной стороны, проведена национализация, сменилось политическое руководство государства и осуществляется новая социальная политика; с другой стороны, французская промышленность включилась в конкурентную борьбу на внешних рынках, не происходят сдвиги в социальных отношениях внутри предприятий, и это заставляет усомниться в долговременности перемен.

1. ГЛАВНОЕ СОБЫТИЕ:

ПРОВЕДЕНИЕ В 1982 г. НАЦИОНАЛИЗАЦИИ В СФЕРЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ФИНАНСОВ

Идея передачи государству основных средств производства живет во Франции давно. Если не считать кредитных институтов, системы судоходства и организации распределения, созданных государством Четвертой Республики, то национализация телефонной сети была осуществлена впервые в 1889 г. Две заметные «волны» национализаций наблюдались в периоды Народного фронта и Освобождения, т. е. до и после второй мировой войны. С тех пор государство служит единственным или главным поставщиком промышлен-

ной продукции в таких сферах, как энергетика (угольная, нефтяная, газовая, атомная), автомобилестроение, авиационная, химическая промышленность, транспорт (воздушный, водный, наземный), банковое и страховое дело.

Третья «волна» национализации началась в 1982 г. Государственный сектор в промышленности увеличился вдвое. Если не принимать в расчет металлургическую промышленность, то национализацией были затронуты наиболее динамичные и ориентированные на внешний рынок фирмы — «Пешине Южин Кюльман», «Сен-Гобен Понт-а-Муссон», «Рон-Пуленк», «Томсон-Брандт», «Компани женераль д'электрисите» (все они входят в число ведущих западноевропейских групп). Следует добавить также частично банковскую систему, которая не была национализирована прежде (деловые банки), и особенно финансовые группы «Сюзэ» и «Париба».

Франция выходит на первое место среди других капиталистических стран по степени государственного контроля промышленности (22%), банки же во Франции контролируются государством полностью. (См. приведенные ниже данные.) В то же время для Австрии аналогичный показатель по промышленности составляет 13%, для Италии и Англии — по 12, Швеции — 10 и ФРГ — 9%. В целом половина акционерного капитала пятидесяти крупнейших французских групп контролируется государством.

**Доля государственного сектора в промышленности
Франции (%)**

	1981 г.	1983 г.
Количество занятых	10,8	22,7
Оборот	15,7	28,9
Экспорт	12,3	31,4
Условно чистая продукция	17,3	29,9
Капиталовложения	41,1	49,8

Что касается нынешней национализации (в отличие от прошлых национализаций), существует проблема использования всего государственного сектора для осуществления политики, которую каждая из государственных компаний, взятая в отдельности, проводить не может. Цели, стоящие перед государственным

сектором как до национализации, так и после, можно определить следующим образом:

1. Соблюдение принципа передачи государству предприятий, которые в силу своего значения и масштабов производства должны обеспечивать удовлетворение общенациональных интересов (монополии и крупнейшие промышленные группы).

2. Эти предприятия должны быть «на острие» промышленной политики (т. е. обеспечивать контроль на внутреннем рынке, осуществлять структурные преобразования в промышленности, повышать конкурентоспособность продукции на внешних рынках и т. д.).

3. На этих предприятиях необходимо провести в жизнь политический план по установлению системы «новой гражданственности» — новой системы отношений в промышленности (подразумевается организация труда и обеспечение прав трудящихся).

Хотя подобные процессы сейчас еще только зарождаются, первые конкретные шаги по осуществлению выдвинутой программы позволяют наблюдать довольно очевидные признаки ее воздействия на структуру французской промышленности и формы осуществления финансовой власти. Изменения, возможно, затронут и сферу управления предприятиями.

Необходимо разрешить два существенных противоречия. Первое связано с сохранением «открытой» для внешнего рынка экономики и проведением независимой политики в области развития международного сотрудничества. Второе вызвано необходимостью решать задачи по осуществлению демократических мер на предприятиях и сохранению темпов роста производительности труда.

2. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ОСТАЕТСЯ ОТКРЫТОЙ ДЛЯ КОНКУРЕНЦИИ СО СТОРОНЫ ВНЕШНЕГО РЫНКА

Главная цель промышленной политики заключается в восстановлении контроля над внутренним рынком страны¹, а также в структурной перестройке промыш-

¹ В настоящее время импорт Франции составляет 27% стоимости валового национального продукта (экспорт — 22%). Кроме того, все возрастающая часть продукции во Франции производится

ленности с целью повышения ее конкурентоспособности путем возобновления планирования.

Опираясь на предложенные в книге концепции финансовых комплексов, товаров-комплексов, а также производственно-технологических комплексов, можно утверждать, что для такой страны, как Франция, политика, ориентированная на специализацию с учетом международного разделения труда, непригодна. Экономика состоит не только из процветающих отраслей, противостоящих отраслям «обреченным». Напротив, она состоит из целого комплекса взаимозависимых отраслей. И следует обращать особое внимание на отрасли, занимающие «промежуточное» положение, поскольку именно в этих отраслях создается основная часть новых производственных мощностей и рабочих мест. В то же время отношение к «обреченным» отраслям, существование которых обусловлено конкуренцией на мировом рынке, следует пересмотреть, и этим отраслям необходимо сохранить место в экономике. Французская промышленность должна иметь всеохватывающий характер в противовес развитию специализации, служащему результатом свободного действия законов международного разделения труда.

Структурная перестройка промышленности и установление контроля над внутренним рынком осуществляются в основном двумя способами — путем проведения государством промышленной политики и путем принятия мер, направленных на оказание крупными национализированными фирмами помощи мелким и средним компаниям (имеется в виду передача технологии, организация сбыта и особенно осуществление капиталовложений). Таким образом, тремя главными субъектами промышленной политики являются государство, национализированные предприятия, мелкие и средние компании. Главной их целью остается поддержание конкурентоспособности.

Однако эта конкурентоспособность должна проявиться на рынке, открытом для внешней конкуренции. Как это ни парадоксально, новые условия производст-

на предприятиях, принадлежащих зарубежным группам. В 1980 г. такая продукция составляла 20% французского промышленного производства; доля иностранных групп в капиталовложениях во Франции — 14%, на их предприятиях работало 13% общего количества занятых.

венной деятельности во Франции повышают воздействие конкуренции. Условия конкуренции, искусственно воссозданные руководителями промышленных групп, чтобы стимулировать рационализацию производства и повышение производительности труда в рамках предприятий и фирм, захваченных процессом концентрации, в настоящее время сложились и в отношениях между различными национализированными группами (хотя сферы их деятельности разграничены). Более того, эта конкуренция усиливается. Причиной тому послужило снятие таможенных барьеров и приток на французский рынок западногерманской, американской или японской продукции. Усиление конкуренции заставляет вовремя совершенствовать технологию, заменять используемые сырье и материалы, видоизменять систему маркетинга, использовать новые каналы финансирования.

Главная проблема новой промышленной политики состоит не в обеспечении контроля над внутренним рынком, а в направлении в нужное русло процесса интернационализации хозяйства, решении проблем «открытой» экономики. Заставляет ли борьба со странами, чья продукция более конкурентоспособна (вследствие технологического превосходства или более низкой стоимости рабочей силы) предоставлять промышленным группам право свободно закрывать заводы во Франции, чтобы осуществлять инвестиции за рубежом? Неизбежна ли большая перестройка в промышленности? Эти вопросы возникают сегодня в отношении развития текстильной промышленности, основной химии, информатики и т. д. Политика международного сотрудничества должна учитывать специфику стран отдельных регионов.

3. УДАРЫ, НАНЕСЕННЫЕ ФИНАНСОВОЙ ОЛИГАРХИИ

В наши дни национализация в ряде стран осуществляется с целью стабилизации условий мирового рынка, хотя она может представлять собой и меру, способную нанести немалый ущерб финансовой олигархии. В этой книге показано, насколько разными могут быть формы власти, как правящий класс пытается удер-

жаться у власти, пользуясь скрытыми и неконтролируемыми методами и заменяя личными или семейными связями бросающееся в глаза обладание собственностью.

Общественный аппарат управления (включающий, например, руководителей предприятий) выполняет лишь нейтральную, «техническую» роль. Однако его существование подводит общественное мнение к принятию новой промышленной и политической линии в качестве необходимой меры, осуществление которой диктуется внешними причинами.

Экспроприация государством акционерного капитала крупных фирм путем их национализации не ведет а priori к переходу реальной власти от одних лиц к другим, если она ограничивается установлением юридического контроля над акциями. Это сегодня стало ясным. Вслед за национализацией сменились руководители и управляющие групп, что, таким образом, фактически подорвало существо системы «хороших отношений», с помощью которой осуществлялось финансовое господство в рассматриваемых группах. Более того, была сохранена идея подписания «контрактов-планов» национализированными фирмами и государством, чтобы обеспечивалось соответствие между конкретной стратегией компаний и национальным планом и чтобы новые руководители предприятий получили возможность пользоваться своими полномочиями в установленных рамках.

Эти меры свидетельствуют о действительном поражении финансовой олигархии во Франции — основным предметом национализации стала не просто собственность, но и контроль над ней.

Победа демократии должна еще выдержать проверку временем; к тому же она остается частичной, так как национализация затронула лишь несколько крупных групп. Некоторым группам удалось сойтись на компромиссных решениях, оставляющих в их руках главные рычаги финансовой власти. Это касается, например, групп «Матра», «Ампен-Шнейдер», «Дассо». С другой стороны, целые семейные империи типа семейства Мишленов или Шлюмбержеров вообще не были затронуты национализацией.

Наконец, особенно следует отметить «опыт» групп «Ротшильд», «Сюзэ» и «Дассо», которые национализировались в прошлом, а одна — дважды. Практика

показывает, что национализация на условиях выкупа часто представляет собой надежный способ превратить в ликвидные средства часть вложенного капитала, что дает возможность широкой экспансии данных этих групп за рубеж. Поэтому весьма вероятно, что большая часть полученных в качестве возмещения выплат пойдет на «усиление» капитала, находящегося за пределами всякого контроля французского государства. Частичное ослабление финансовой олигархии, таким образом, сопровождается смещением ее интересов в сторону развития международных связей с классами, контролирующими английские, западногерманские и особенно американские капиталы, что ведет к увеличению роли США как международного центра капиталов.

4. ВОЗМОЖНЫ ЛИ НОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ?

Могут ли структурные изменения в промышленности, носящие частичный характер, и промышленная стратегия, направленная на ограничение власти финансового капитала над предприятиями, привести к новым социальным отношениям на производстве? В этом вопросе заключается одна из центральных задач политической власти. Однако не противоречит ли это цели повышения конкурентоспособности продукции, а следовательно, рационализации в сфере производства и занятости?

Для решения этих проблем избран прогрессивный путь. Аргументом в его поддержку служит тот факт, что нагромождение в управлении фирмами иерархических структур, растущее равнодушие администраторов к повседневным делам служащих, парцелляция труда и «отдаление» рабочих от мест принятия решений ведут к замедлению роста производительности труда. В настоящее время процессы демократизации в промышленности и улучшение условий труда способствуют повышению конкурентоспособности промышленной продукции во Франции. Именно в этом ракурсе разрабатывается сейчас комплекс новых мер. Они касаются вопросов управленческого механизма и информации трудящихся, большего участия комитетов предприятий

в развитии экономики, регулярного информирования трудящихся о положении дел на предприятии через выбранных ими представителей, предоставления гарантий в области трудоустройства, расширения доступа к информации и участия трудящихся в профсоюзной и политической деятельности.

Анализ изменений в промышленности Франции свидетельствует о сложности поставленных правительством задач и о существовании определенных пределов поиска их решений для страны, глубоко вовлеченной в мировую капиталистическую систему. Следует ожидать лишь ограниченных результатов. Однако, несомненно, речь идет об одной из самых смелых за последние два столетия попыток произвести глубокие изменения в общественной жизни Франции, затрагивающие самую сердцевину политической и экономической системы страны — производственные ячейки.

В обстановке бурных событий, которые скрывают угрозу самому существованию в прежней форме многих сложившихся структур — рынка, фирм, банков, законодателей и прочей регулирующей системы, — новые изменения могут повлечь за собой установление в рамках социальных отношений новых «правил поведения», а также могут придать общественным институтам, начиная с государственного аппарата, более конструктивную роль в управлении национальными делами. За позитивным развитием, однако, нельзя не видеть, что потребуются годы, чтобы о господстве финансовой олигархии в промышленности можно было говорить как о наследии далекого прошлого.

Бертран Беллон
Сентябрь 1982 г.

ФРАНЦУЗСКИЙ КАПИТАЛИЗМ В НАЧАЛЕ 80-х ГОДОВ

Нехватка энергии и сырья, инфляция, рост государственного долга, проблема рынков, безработица — эти проблемы вот уже несколько лет сохраняют актуальность. И через десять лет они не потеряют своего значения, даже если в мире свершатся революции, войны, землетрясения, даже если в повседневной жизни французов произойдут большие изменения. Мы столкнулись с кризисом, который на первый взгляд обусловлен внешними причинами и связан с ростом цен на нефть, сужением рынков сбыта, научно-техническим прогрессом. Однако в действительности это кризис нашей системы — всей совокупности общественных структур, в рамках которых мы работаем, потребляем, живем.

В результате этого кризиса в стране серьезно нарушились экономические связи и соотношение между отдельными отраслями промышленности. Одни крупные предприятия свертывают производство, другие перемещают свою деятельность за границу, и в то же время американские инвестиции «наводняют» Францию. Разрушительный процесс охватил черную металлургию, происходит структурная перестройка текстильной промышленности, ее активы перемещаются за границу. Напротив, компании, связанные с нефтяным бизнесом, процветают. Говорят о структурной перестройке системы производства. Национальный совет французских предпринимателей требует гарантировать свободу рынков и конкуренции и одновременно содействовать расширению инвестиций и экспорта. Государственные деятели Франции совершают международные вояжи, предлагая поставки заводов «под ключ», ездят по провинциям, излагая планы промышленной перестройки и смягчения последствий массовых увольнений.

Экономика Франции преобразуется, и это главное. Банки иначе строят свои взаимоотношения с промыш-

ленностью, отныне они непосредственно вмешиваются в принятие решений; отдельные предприятия укрупняются и выходят на мировой рынок; увеличивается число групп, и одновременно, как это ни парадоксально, наблюдается рост численности мелких и средних предприятий. Эти изменения реальны и глубоки, и поэтому мы вправе попытаться выяснить их непосредственные или далекие последствия. Возникающие в этой связи принципиальные вопросы можно условно разделить на политические, экономические и теоретические.

Политические вопросы. Когда соотношение сил между отдельными предприятиями меняется, можно с уверенностью сказать, что за этим скрывается действие тайных или явных сил, связанных с руководящими сферами — финансовыми или промышленными, частными или государственными, национальными, региональными или международными. Выяснить возникновение, направленность и эволюцию этих сил — значит получить возможность понять смысл происходящих преобразований и, главное, предвидеть предстоящие преобразования. Анализ соотношения сил (кто кого контролирует?) служит условием разработки любой промышленной политики.

Экономические вопросы. Новая стратегия предприятий непосредственно сказывается на уровне занятости, производстве, инфляции, что не может не влиять на равновесие в экономике в национальном и международном масштабах. Поэтому необходимо понимать экономический смысл концентрации, структурной перестройки, диверсификации, перемещения производства, интернационализации экономики и т. п., а также смысл этого противоречивого процесса, в котором сочетаются централизация и децентрализация внутри объединений с сотрудничеством и конкуренцией между объединениями.

Теоретические вопросы. Анализ такого рода впечатляющих преобразований ставит под сомнение привычную научную методологию. Реальная история отвергает законы, которые, казалось, направляют ее ход, и создает новые законы, те, что впоследствии, быть может, отбросит. В современных условиях необходимо исследовать в первую очередь производственные структуры, экономическую политику и финансовую стратегию

фирм, разделение экономической власти, а также роль государства, структуру международной торговли и экономику промышленности. Учет новых явлений все чаще требует изменения теоретических концепций, поскольку они очевидно противоречат реальной действительности. Так, снова наряду с историческим используется «фактический» подход, наметился отказ от управления ради управления или от экономики ради экономики, шире понимаются основные черты предприятий, служащих и основой, и результатом общественных отношений.

1. ТРИ НОВЫХ ПОЛОЖЕНИЯ

В рамках приведенных выше соображений в настоящей работе предлагаются три новых тезиса.

1. Категория фирмы, столь близкая экономистам неоклассического толка, в современных условиях не может служить надежным инструментом анализа независимо от того, идет ли речь о мелких и средних предприятиях или о промышленных, банковских и финансовых группах. Можно ли сейчас серьезно рассуждать о чистой и совершенной конкуренции, рациональном предпринимателе или общем равновесии — этих краеугольных камнях исследования, касающегося поведения фирмы, якобы независимой от рынка, законов или даже контролирующего ее холдинга? На деле существует множество типов фирм со свойственным только им поведением и функциями, фирм, включенных в (и активно действующих в ней) сложную сеть отношений с другими фирмами на местном, страновом и мировом уровнях. Все еще оставаясь теоретической категорией, фирма уже не соответствует своему реальному прототипу. В реальной жизни хозяйствующая организация, с одной стороны, вышла за рамки деятельности традиционной фирмы (например, может занимать господствующие позиции на мировом рынке), с другой стороны, она может быть по размерам меньше фирмы (к примеру, завод или самостоятельный цех). Во всяком случае, формы хозяйствующей организации стали разнообразными.

2. Господствующей формой французской системы производства (*système productif*) в настоящее время